

Svetlana GRIBOVA

Brest State Technical University
Republic of Belarus

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУФТИЯ ЯКУБА ШИНКЕВИЧА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939–1945)

Activity of Mufti Jakub Szynekiewicz (Yakub Shinkevich) during the Second World War (1939–1945)

Abstract: The aim of the article is to analyze the activity of mufti Jakub Szynekiewicz (Yakub Shinkevich) during the Second World War. The author of the article shows that there is no evidence of the existence of military units consisting of Tatars (inhabiting the lands of modern Belarus), which were a part of the units of the German armed forces. However, we could find some data on the cooperation of individual Tatar representatives with Wehrmacht and SS, as well as their participation in political collaboration. Mufti Szynekiewicz turned out to be one of the collaborators.

Szynekiewicz became the representative of all Muslims in the territories occupied by the Nazis to the east of the General Gouvernement and East Prussia. His activity was supported by such Tatar-Muslim leaders as Ali (Aleksander) Smajkiewicz, Bary Chalecki and Husejn Jakubowski. Muslim leaders appointed Tatar committees in order to select the Tatars showing loyalty towards the Nazi authorities and to organize activities to preserve national traditions and the Islamic religion. According to information taken from the data of the National Archives of the Republic of Belarus, at the end of February 1944 there were three committees: in Minsk, Kletsk and Lakhovichi. In addition, another goal of the muftiat was to establish the Tatar Youth Organisation. Mufti Szynekiewicz's ap-

peals addressed to the occupation authorities with a request for permission to form a Muslim youth association, received positive feedback. An agreement on this matter was reached in February 1944. The meeting at which establishing the Tatar Youth Organisation was officially announced took place in Alytus, Lithuania on May 19, 1944, where the Mufti spoke with the welcome speech.

Analyzing the source materials, the author of the article concludes that during World War II massive Tatar cooperation from the areas of contemporary Belarus with the German occupation authorities could not be observed, and the attempts of ideological mobilization of Tatars to collaborate, undertaken by some Muslim leaders with mufti Szynekiewicz, did not bring significant results.

Keywords: mufti, Jakub Szynekiewicz (Yakub Shinkevich), World War II, occupation, Tatar Youth Organization, collaboration.

Представители татарской этнической группы польско-белорусско-литовского пограничья – предки которых были поселены на этих землях еще во времена ВКЛ, безусловно, привнесли вклад в победу над Германией, принимая участие в различных формах антифашистского сопротивления. Однако, сталинский режим – перегибы в религиозной и национальной политике, индустриализация и насаждение колхозов, чистки в армии и госаппарате – вызвали негативный настрой у части населения. Пострадали от этого и местные татары. Кстати, антисталинизм, а также лозунги создания своего национального государства были основными мотивами у многих представителей тюркско-мусульманских народов СССР, которые в той или иной степени сотрудничали с немецкими оккупантами. При этом надо иметь в виду, что антиколониализм и национально-освободительный мотив практически у каждого мусульманского народа вызревал в течение десятилетий и был результатом не только ленинской и сталинской национальной политики, но и предшествующей ей политики русификации и христианизации периода Российской империи. Особую актуальность для мусульманских народов приобрел и религиозный мотив, поскольку в России и СССР гонения против ислама в отдельные периоды были масштабными и жестокими. Данное обстоятельство и придала атрактивность ислама, который становился символом борьбы за национальное освобождение или

даже определяющим фактором этнического самосознания¹. Нужно, безусловно, брать в расчет и пропагандистские меры германских властей, что также подталкивало населения оккупированных регионов, в том числе БССР, к сотрудничеству с ними. Таким образом, феномен коллаборационизма во время войны – это в высшей степени сложное и неоднозначное явление. Для характеристики мотиваций и оценки этого процесса необходимым является представление о конкретных политических, социальных и психологических реалиях каждой отдельно взятой страны, представители которой в определенной степени сотрудничали с оккупационной властью.

Количество мусульман, граждан СССР, в вооруженных силах Германии в 1941–1945 годах составляло примерно 290–305 тысяч человек, в том числе «туркестанцы», северокавказцы, азербайджанцы, поволжские и крымские татары². Действовали отдельные мусульманские легионы. Нет сведений о создании военного формирования непосредственно из польско-белорусско-литовских татар в составе боевых частей германских вооруженных сил³. Однако все же сохранились данные о сотрудничестве некоторых представителей данной этнической группы с вермахтом и о нахождении их в войсках СС. Кроме того, есть примеры участия местных татар в политической коллаборации.

Представители татарского населения, ориентированные на сотрудничество с новой властью, группировались в основном вокруг муфтия Якуба Шинкевича. Он был избран на эту должность в 1925 году на Мусульманском съезде в Вильно. 10 октября 1939 года после подписания советско-литовского договора, по которому Вильнюс и близлежащие территории отходили к Литовской республике, муфтий вместе с небольшой частью деятелей выдал декларативно пролитовское обращение от имени татарско-мусульманской общины, в котором выражал стремление к сотрудничеству с литовской властью. Однако обраще-

¹ И. А. Гилязов, *Коллаборационистское движение среди тюркско-мусульманских военнопленных и эмигрантов в годы Второй мировой войны*, диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук, Казань: Казанский государственный университет, 2000, с. 46.

² О. В. Романько, *Мусульманские легионы во Второй мировой войне*, Москва: АСТ: Транзиткнига, 2004, с. 253.

³ Л. М. Лыч, *Татары Беларуси на переломах сацыяльна-палітычных эпох (XX – пачатак XXI ст.)*, Мінск: Кнігазбор, 2007, с. 30.

ние вызвало протест и негативное отношение большинства татар⁴. Муфтият продолжал свою деятельность и во время установления в Литве советской власти (с 21 июля 1940 года до 22 июня 1941 года). После занятия гитлеровскими войсками Виленщины, в начале 1942 года, германские власти позволили создать в Литве муфтият, главой которого был назначен Якуб Шинкевич. Правда, он был не очень доволен ограниченностью географических границ муфтията территорией Литвы. Шинкевич высказывал пожелание объединить под своим руководством мусульман Беларуси и Польши и попросил одного из эмигрантских лидеров тюркских народов Алимджана Идриси, который в то время был ответственным сотрудником Министерства иностранных дел Германии, но продолжал активно участвовать в религиозной жизни, посодествовать в Берлине в решении этого вопроса⁵. В июле 1942 года Шинкевичу было разрешено распространить свою деятельность на сторонников ислама в Беларуси.

Доктору Шинкевичу дали понять, что против его деятельности в качестве высшего церковного руководителя магометан в Беларуси нет никаких возражений. Позже ему будет позволено провести работу по инспектированию деятельности мусульманской общины в Минске. Посещение более отдаленных мусульманских общин в Генеральном округе пока не представляется возможным по причине чрезвычайного положения на шоссе. Временное ограничение его задач было обсуждено с др. Шинкевичем устно, в результате чего возникло впечатление, что др. Шинкевич со своей стороны правильно выполняет директивы органов власти⁶.

Шинкевич позже все же был утвержден на должность муфтия «Остланда». Он стал руководителем всех мусульман, проживающих на территории, занятой гитлеровцами, к востоку от Генерал-губерна-

⁴ J. Tyszkiewicz, *Z historii Tatarów polskich 1794–1944*, Pułtusk: Wyższa Szkoła Humanistyczna im. Aleksandra Gieyszтора, 1998, с. 143.

⁵ И. А. Гилязов, *op. cit.*, с. 307.

⁶ Переписка с рейхскомиссариатом «Остланд», окружными комиссариатами и служителями белорусской церкви о назначениях и перемещениях служителей культа и необходимости открытия в г. Клецке мусульманской школы (14 июля 1942 года – 1 февраля 1944 года). Документ на немецком языке. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) – ф. 370, оп. 1, д. 382, л. 3. Автор статьи использовал белорусский перевод документа, который приводится в книге: Д. А. Кривашэй, *Нацыянальныя супольнасці Беларусі ў перыяд германскай акупацыі (чэрвень 1941 – ліпень 1944 г.)*, Мінск: Беларуская навука, 2009, с. 154. Перевод на русский язык С. Грибовой.

торства и Восточной Пруссии, и был подчинен Великому муфтию Иерусалима Амину аль-Хусейни, которого германские власти назначили «вождем» всех мусульман Великой Германии.

Основание муфтията «Остланда» стала для гитлеровцев также формальным поводом для организации мусульманских национальных военных формирований при германской армии. Муфтий «Остланда» Якуб Шинкевич помогал пропагандировать идею создания таких легионов⁷.

Оккупационные власти предлагали сотрудничество и некоторым активным татарским деятелям. Известно, например, что Леон Крычинский, который с 1938 года возглавлял Центральную раду Культурно-просветительского союза татар Речи Посполитой, являлся главным редактором «Татарского ежегодника», судьей окружного суда в Гдыне, отказался от такого предложения. Ротмистр Ельяшевич, которому оккупанты хотели поручить командование кавалерией из представителей турецко-мусульманских народов СССР, также не принял его. Однако Якуб Шинкевич и некоторые его единомышленники заняли иную позицию. Кстати, Шинкевич во время учебы в Берлинском университете дружил с будущим министром пропаганды Третьего Рейха Йозефом Геббельсом. С точки зрения Яна Тышкевича, в значительной степени благодаря ему, муфтий и принял предложение о сотрудничестве⁸. Однако вряд ли его нужно было долго приглашать, так как на основании документальных материалов можно понять, что сам Шинкевич был активным инициатором совместной работы с гитлеровцами, о чем свидетельствуют его усилия по созданию прогерманской молодежной организации из местных татар – Союза татарской молодежи (СТМ)⁹.

В августе 1942 года Генеральный комиссар Вильгельм Кубе позволил представителю муфтия в Генеральном округе Беларусь (ГОб) Али (Александр) Мустафовичу Смайкевичу и заместителю муфтия Бари Халецкому составить подробные списки татар, желающих сотрудничать с оккупационной властью. Потом их планировалось испол-

⁷ S. Chazbijewicz, *Tatarzy polsko-litewscy w latach II wojny światowej*, w: *Meandry cywilizacyjne, kwestie narodowościowe i polonijne*, red. A. Chodubski, wyd. 2, Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 1997, с. 94–96.

⁸ J. Tyszkiewicz, *op. cit.*, с. 146.

⁹ НАРБ – ф. 385, оп. 2, д. 5, л. 1–3, 6–10, 13–14, 26–27, 44–45, 53, 55, 60, 76, 85, 96.

зовать в военно-политических и экономических целях Рейха. Кубе также подчеркнул, что проверка и анализ этих списков в более поздний срок поможет решить вопрос о целесообразности использования татарского населения в военно-экономической жизни ГОБ¹⁰.

Усадьба представителя муфтия в Генеральном округе Беларусь Али Смайкевича по улице Колхозной 51 в Минске стала местом локализации татарских сил, которые лояльно относились к новой власти. С осени 1943 года в доме Смайкевича постоянно проводились встречи татарской молодежи. Здесь было организовано изучение немецкого языка, работа хорового и драматических кружков. Позже для этой цели германские власти выделили помещение, которое стало клубом татарской молодежи, где собиралось около двадцать человек:

Наибольш часта на вечарынах-сустрэчах можна было бачыць Розу Палтаржыцкую, Таццяну Багдановіч, Галю Ждановіч, Канстанціна Смольскага, Ібрагіма Гембіцкага, Гусейна Якубоўскага, Тамірлана Мухарскага. Пастаянна прысутнічалі дзеці А. Смайкевіча: 20-гадовы Канстанцін, 16-гадовая Люся, 14-гадовая Эміля¹¹.

[Наиболее часто здесь можно было встретить Розу Полтаржицкую, Татьяну Богданович, Галю Жданович, Константина Смольского, Ибрагима Гембицкого, Гусейна Якубовского, Тамирлана Мухарского. Постоянно присутствовали дети А. Смайкевича: 20-летний Константин, 16-летняя Люся, 14-летняя Эмиля].

Что касается личности Смайкевича, то судьба его была сложной. Шестого ноября 1938 года он был арестован органами НКВД. От него требовали компрометирующих данных на брата Сулеймана, которого ранее обвинили как агента польской разведки. Через месяц Али Смайкевича отпустили, а в его личном деле появилась отметка, что он был завербован и стал сотрудником третьего отдела НКВД. После оккупации Минска Али Смайкевич определенное время занимал должность заместителя по административно-хозяйственной части санитарно-эпидемиологической станции Отдела здравоохранения Минской городской управы¹². Его назначения на должность заместителя муфтия в Минске добивался от оккупационных властей Шинкевич, но и сам

¹⁰ НАРБ – ф. 385, оп. 2, д. 5, л. 60.

¹¹ А. Каваленя, Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі 1941–1944. *Вытокі. Структура. Дзейнасць*, Мінск: БДПУ імя М.Танка, 1999, с. 166.

¹² Государственный архив Минской области – ф. 688, оп. 2, д. 6, л. 20.

Смайкевич проявлял лояльность к новой власти. Забегая вперед, надо отметить, что нами выявлены противоречивые сведения, касающиеся деятельности Смайкевича в направлении формирования из татар, по одним данным, полицейского подразделения, которому за образцовое выполнение своих функций была поручена охрана городской управы и других значительных германских объектов¹³. По другим сведениям, которые приводит Леонид Лыч в работе *Татары Беларуси на переломах сацыяльна-палітычных эпох*, это была попытка создать личную охрану из числа татар для преемника Вильгельма Кубе – Курта фон Готтберга (по его же инициативе), с которой ничего существенного не получилось. Лыч отмечает, что в Клецке против этой идеи умело агитировали имам общины и татары-старейшины данного населенного пункта¹⁴. Кстати, член клецкой татарской общины Хасень Александрович в статье *О союзе татарской молодежи в период фашистской оккупации Беларуси* отмечает, что Али Смайкевич, который в качестве муллы минской мечети посетил Клецк в 1944 году с целью агитации вступления татар из клецкой общины в отряд охраны генерального комиссариата в Минске, не сумел завербовать ни одного мужчину молодого или среднего возраста¹⁵. Таким образом, из выше приведенного возникают вопросы: что это было за формирование из числа татар, какие функции оно выполняло и вообще, развернуло ли реальную деятельность? Можно предположить, в связи с достижениями в изучении военной истории Беларуси, что непосредственно охранного полицейского формирования из белорусских татар в годы войны не существовало. Однако очевидно, что данная проблематика еще требует определенной разработки.

20 августа 1943 года Шинкевич обратился с официальной просьбой к Кубе помочь организовать экскурсионную поездку для молодых татар в Рейх. В письме сообщалось:

Большевистский террор, который бушевал более 20 лет, разрушал культурную и экономическую жизнь страны. Татары страдали также сильно. После введения немецкого руководства возвращается нормальная жизнь. Татарская молодежь, воспитанная в большевистском духе, никогда не видела культурного государства.

¹³ А. Каваленя, *op. cit.*, с. 166.

¹⁴ Л. М. Лыч, *op. cit.*, с. 30.

¹⁵ Х. М. Александрович, *О союзе татарской молодежи в период фашистской оккупации Беларуси*, «Байрам» 1999, № 4, с. 24.

Поэтому было бы желательно обеспечить возможность поездки в Германию 20 молодым татарам. Татары смогли бы познакомиться и изучить Рейх, его культурные памятники, лучшие заводы, фабрики, а также сильную власть. Эта поездка была бы очень полезной, потому что об увиденном участники поездки расскажут своим сверстникам.

Мы надеемся, что Вы, господин комиссар, используете этот момент и выразите поддержку 20-ти татарам в возможности познакомиться с Рейхом¹⁶.

Данная поездка состоялась, но гораздо позже – в мае 1944 года. В Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ) хранится материал, в котором содержится просьба о выдаче необходимых сопровождающих документов на имя Х. Якубовского, А. Шагильевича, Л. Конопацкой, Т. Мухарского, И. Гембицкого, А. Смайкевича, А. Александровича для поездки в Германию, которая должна была состояться с 7 по 30 мая 1944 года¹⁷.

Для выявления татарского населения, которое лояльно относилось к новой власти, а также организации работы в направлении сохранения национальных традиций и исламской веры, мусульманские лидеры создали татарские комитеты (кстати, подобного рода комитеты были созданы в Крыму, первый – бахчисарайский, в ноябре 1941 года, а затем во всех городах и поселках Крыма). Их, по информации, которая базируется на данных НАРБ, и помещена в работе Александра Ковалени *Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі 1941–1944*, в конце февраля 1944 года насчитывалось три: в Минске, Клецке, Ляховичах. Пользуясь теми же источниками, выясняется, что минский комитет возглавлял Сулейман Ибрагимович Конопацкий, его заместителем стал Иван Смайкевич, казначеем – Рамазан Раецкий. В его состав входили также Ибрагим Якубовский и Шабан Муха. Клецкий комитет возглавлял Мустафа Александрович, его заместителем был назначен Гусейн Якубовский, а за финансы отвечал Адам Воронович. Ева Воронович и Бекир Ильясевич являлись сотрудниками этой структуры. Комитетом в Ляховичах руководил Александр Воронович, обязанности заместителя выполнял Ибрагим Рафалович, финансовой частью заведовал Адам Миськевич. В его состав также входили Асман Мурзич и Мустафа Бог-

¹⁶ А. Каваленя, *op. cit.*, с. 167. В тексте источника цитата представлена на белорусском языке, перевод на русский язык С. Грибовой.

¹⁷ НАРБ – ф. 385, оп. 2, д. 5, л. 3. В материалах из архивного дела нет полных имен.

данович¹⁸. Однако член клеточной татарской общины Хасень Александрович на страницах татарского ежеквартального журнала «Байрам» однозначно утверждает, что никаких комитетов в Клецке и Ляховичах во время войны не существовало, и об их организационной деятельности в клеточной татарской общине с количеством на тот момент около двухсот человек, а в Ляховичах еще вдвое меньшей, и где информация распространялась очень быстро, ничего не знали. Хасень Александрович утверждает, что здесь не собиралось никаких собраний и не проводилось никакой организационной работы¹⁹. Возможно, что данные комитеты существовали только на бумаге.

Одним из направлений деятельности муфтията было создание Союза татарской молодежи. Обращения муфтия Шинкевича в генеральный комиссариат Беларуси с просьбой разрешить создание мусульманского молодежного союза дали положительные результаты. Это в значительной степени было связано с тем, что календарь войны достиг уже 1944 года, когда Красная Армия развернула наступление по всему фронту. Руководству ослабленного Рейха не приходилось выбирать помощников. В этих условиях германское руководство разработало новую оборонительную концепцию, которая допускала возможность, даже необходимость, компенсации больших личных потерь германской армии силами народов, проживающих на оккупированных территориях. Начала реализовываться идея использования молодежи захваченных стран для вспомогательной службы в армии. Данная вербовка должна была происходить добровольно, в связи с чем, ее успех зависел от умелой пропаганды, в чем должны были участвовать и местные союзы молодежи.

Так, в феврале 1944 года в Вильнюсе состоялись переговоры между Шинкевичем, его заместителем Бари Халецким, обербанфюрером Шульцем – главой молодежного отдела ГОБ, представителем СД о создании СТМ. Перед встречей с муфтием в его штаб-квартире по улице Сираковского Шульц встречался с городским комиссаром Вильнюса Гингстом, который заверил Шульца в том, что муфтий Шинкевич вполне надежный и может быть использован в необходимых политических целях Рейха. Договоренность о создании СТМ была

¹⁸ А. Каваленя, *op. cit.*, с.167.

¹⁹ Х. М. Александрович, *op. cit.*, с. 25.

достигнута. Главой Союза Шинкевич предложил назначить своего заместителя Халецкого, у которого должны быть два помощника – начальники штабов СТМ: один в Генеральном округе Беларусь, второй в Генеральном округе Литва. Штаб-квартиру СТМ решили разместить в Вильнюсе. Все служебные документы по созданию новой молодежной организации было поручено подготовить Халецкому с дальнейшим представлением их в отдел молодежи ГОБ для детальной разработки.

Восьмого марта 1944 года состоялось совещание, на котором присутствовали представители оккупационных властей и муфтията. На этом заседании обсуждался вопрос о пропагандистских работах в татарском молодежном союзе. Было решено начинать ее с печати, в связи с чем, разработали следующие положения:

1. Отдел пропаганды обеспечивает решение финансовых и технических вопросов, касающихся печати журнала СТМ (тираж – 4.000 экземпляров, количество страниц – 8).
2. Представитель СТМ (надежный в политическом смысле) должен будет выполнять редакционные функции в сотрудничестве с ведомством (отделом) пропаганды.
3. Журнал будет стоить около пол марки. Вырученные деньги полностью будут принадлежать СТМ.
4. Распространением журнала должен заниматься СТМ.
5. Область распространения журнала должна быть расширена за счет дополнительной дешевой передачи его в другие регионы (Крым, юг России, Герцеговину)²⁰.

Однако сегодня нет сведений о том, была ли реализована данная пропагандистская акция.

В марте 1944 года началась работа над Положением о СТМ и другой необходимой документацией. Было подготовлено и направлено на рассмотрение генеральному комиссару письмо с приблизительными расходами по штабу СТМ в Беларуси, сумма составляла 1.410 марок в месяц²¹. Молодежный татарский союз, согласно разработанному проекту, был организован по примеру подобных организаций, однако имел и некоторые особенности. Туда принималась молодежь от шести до двадцати лет, но его членами могли стать и люди старшего воз-

²⁰ НАРБ – ф. 385, оп. 2, д. 5, л. 27.

²¹ НАРБ – ф. 385, оп. 2, д. 5, л. 6.

раста. Вступление в СТМ было добровольным, однако выйти член мог только с разрешения фюрера союза. СТМ разделялся на три группы в зависимости от возраста: младшую, куда входили дети от шести до десяти лет, среднюю – подростки одиннадцать–четырнадцать лет, старшую – молодежь пятнадцать–двадцать лет. Кроме того, молодежный союз был разделен на женскую и мужскую части, каждая из которых состояла из отделений – это низовая единица, условием создания которой было наличие шести девушек или парней. Свыше двенадцати членов организации составляли группу СТМ.

Во главе СТМ стоял молодежный фюрер, который осуществлял общее руководство организацией, представлял союз во всех учреждениях и судах, занимался вопросами приема, а также выхода из союза, издавал распоряжения и приказы, обеспечивал проведение собраний и совещаний руководящего состава союза, объявлял благодарности, взыскания и т.д. В функции заместителей фюрера – начальников штабов, входил контроль за всеми структурными частями союза, предложения на назначение и увольнение руководителей отделений и групп, подготовка служебных и учебных планов для подразделений союза, выпуск внутренних распоряжений, приказов. В качестве помощника для заместителя фюрера была предусмотрена должность адъютанта. Для женской части СТМ руководителем назначалась женщина, которая подчинялась фюреру союза и являлась постоянным советником начальника штаба и фюрера по вопросам, связанным с организационной деятельностью в женской части союза²².

СТМ был рассчитан на татарскую молодежь, которая проживала на территории Литвы и Беларуси. На должность начальника штаба союза в ГОБ муфтий Шинкевич предложил Хусейна Мухаремовича Якубовского. Организационный центр союза в ГОБ было решено разместить в Барановичах, где местные оккупационные власти должны были выделить Якубовскому квартиру и два служебных помещения со всем необходимым для работы оборудованием. В составе сотрудников штаба на 27 апреля 1944 года значатся следующие лица: Адам Мустафович Александрович (1929 года рождения), Ибрагим Александрович Мурза-Мурзич (1916 г.р.), Хасан Мустафович Александрович (1924 г.р.), Адам Шегидевич (1924 г.р.), Эльмира Алиевна Александро-

²² НАРБ – ф. 385, оп. 2, д. 5, л. 8–10.

вич (1926 г.р.)²³. Якубовский вместе с женой Тamarой Богушевич, уроженкой Клецка, по заданию генерального комиссара был направлен для встреч с татарами, проживавшими в Барановичах, Новогрудке, Клецке, Слониме, Ляховичах и Ивье для пропаганды идей союза и подбора помощников для его организации. В НАРБ содержатся документы, свидетельствующие о том, что во время основания СТМ его руководители неоднократно добивались от оккупационных властей право иметь при себе оружие. Так, татарские молодежные лидеры Хусейн Якубовский и Адам Александрович требовали, чтобы им были выданы свидетельства на право ношения оружия, которое они уже получили, будучи в Берлине на совещании. Оружие им было необходимо, как поясняется в документе, из-за того, что они, находясь в Барановичах, занимались организацией союза и в других регионах и вынуждены перемещаться железной дорогой или пешком, что могло быть опасным²⁴.

Заседание, где было официально объявлено об учреждении СТМ, прошло в литовском городе Олита 19 мая 1944 года²⁵. На нем вместе с представителями германской оккупационной власти присутствовали и молодежные татарские лидеры²⁶. Муфтий татар-мусульман, выступая с приветственной речью, отмечал следующее:

Благодаря повседневной помощи Национал-социалистической Германии, сегодня торжественно открывается новая фаза в истории движения татарской молодежи, открытием Мусульманского Союза Молодежи «Бирлик» на территории Беларуси и Литвы. Организация этого союза воодушевляет у нас энтузиазм и способствует достижению высших целей идти вперед и подниматься выше!

Наша молодежь выходит на арену своего народа с именем Мусульманско-татарского союза молодежи «Бирлик» (соединение). Этот «Бирлик» является символом объединения не только молодежи, но и всего нашего народа для достижения светлого, более красивого и счастливого будущего. Цель – воссоединившийся народ, личная национально-народная культура и сильная личность. [...]

И то, что мы увидим – это будет отражением нашей огромной воспитательной работы, результатом деятельности Мусульман-

²³ НАРБ – ф. 385, оп. 2, д. 5, л. 7.

²⁴ НАРБ – ф. 385, оп. 2, д. 5, л. 2, 76.

²⁵ Олита – официальное название литовского города Алитус до 1917 года, который входил в Виленский округ. В феврале 1944 года Виленский округ был включен в ГОБ.

²⁶ А. Каваленя, *op. cit.*, с. 170.

ского Союза Молодежи. С большой заинтересованностью мы будем наблюдать за вашими действиями, и Германская власть оценит ваши сплоченные ряды и будет ожидать ваших результатов, того, чему вы научитесь²⁷.

На одном из собраний татарской молодежи в Минске начальник штаба союза в ГОБ Якубовский высказывался более радикально: «Воинствующий татарский народ должен объединиться для строительства Новой Европы»²⁸.

Через несколько дней после официального объявления о создании СТМ, а именно 13 мая 1944 года, руководителем молодежного отдела ГОБ Шульцем было утверждено Положение о Союзе, где были прописаны его организационные моменты и структура (подробнее проект Положения приводился выше по тексту). Шестого июня данный документ был подписан и генеральным комиссаром ГОБ²⁹.

Кроме работы с молодежью, организация вербовала молодых татар в «помощники противовоздушной обороны» – «флакхильферы» («Flakhelfer», официальное название Luftwaffenhelfer – помощники военно-воздушных сил). Решение о военной подготовке в Германии молодого поколения (сначала только мужского пола) и использование его для усиления германских военно-воздушных сил было принято в начале 1944 года. В «флакхильферы» набиралась молодежь в возрасте от пятнадцати до двадцати лет, которая еще не подлежала призыву в армию. Безусловно, в рядах «флакхильферав» абсолютное большинство составляла немецкая молодежь, однако через некоторое время из-за значительных потерь гитлеровской армии, как уже отмечалось, и с целью компенсации людских ресурсов в ней германское военно-политическое руководство приняло решение присоединять к немецкой молодежи и представителей других национальностей, в том числе с оккупированных Германией регионов. Позже все «добровольные помощники» были подчинены ведомству Генрих Гимлера, то есть их перевели в состав СС³⁰.

²⁷ НАРБ – ф. 385, оп. 2, д. 5, л. 13–14. В архиве есть документ на немецком языке этой речи и перевод на русский. Автор статьи использует русский перевод из архива.

²⁸ А. Каваленя, *op. cit.*, с. 171. В тексте источника цитата представлена на белорусском языке, перевод на русский язык С. Грибовой.

²⁹ НАРБ – ф. 385, оп. 2, д. 5, л. 85, 96.

³⁰ С. Чуев, *Татарский коллаборационизм в Великой Отечественной войне* [Электронный ресурс], <http://www.tatar-history.narod.ru/kolabr.htm> [27.02.2019].

С победой советской армии над Германией СТМ прекратил свою деятельность, просуществовав около двух месяцев. Разумеется, что за такой короткий срок реальной деятельности он так и не развернул.

К положительной стороне деятельности муфтията нужно отнести спасение караимов от уничтожения, запланированного германскими властями. Муфтият по приказу гестапо с целью сравнения расовых черт евреев и караимов проводил так называемое «исследование рас», в результате чего была представлена информация о тюркском происхождении караимов, что спасло их от уничтожения³¹.

Можно отметить, что к муфтияту в Вильнюсе имели отношение татарские эмигрантские круги в Крыму. Брат муфтия Шинкевича Мустафа Шинкевич участвовал в общественно-политическом движении в Крыму в 1917–1920 годах. В 1917 году в Симферополе был создан Союз литовских татар, который он возглавил.

В тридцатые годы Мустафа был арестован НКВД и вместе с семьей выслан на север, где и умер. Его сын Эдыгей Шинкевич сбежал через Кавказ в Иран, где обратился в польское посольство. По дороге в Польшу в 1935 году он установил близкие контакты с лидером политической эмиграции крымских татар в Турции Джафаром Сейдаметовым.

После прибытия в Польшу жил в Вильне, где начал учиться в Школе политических наук при Институте исследований Восточной Европы, которому, выделялись финансовые средства Восточным отделом Министерства иностранных дел Польши и Экспазитурой № 2 II Отдела генерального штаба Польской Армии для развития идей «прометеизма»³². Политику «прометеизма» проводило польское государство (особенно активно с 1926 года) для нейтрализации СССР, как сильного соседа, путем расчленения его на отдельные государственные образования из нерусских народов, в том числе, безусловно, и татарско-мусульманских, под протекторатом Польши³³. Данные об-

³¹ S. Chazbijewicz, *Jakuba Szynkiewicza postać tragiczna*, „Przegląd Tatarski” 2011, nr 2, s. 10.

³² *Zbiór dokumentów ppłk. Edmunda Charaszkiwicza*, oprac., wstęp i przypisy A. Grzywacz, M. Kwiecień, G. Mazur, Kraków: Księgarnia Akademicka, 2000, s. 81.

³³ S. Chazbijewicz, *Ewolucja ideologii polskich muzułmanów w latach 1934–1939*, в: *Татары-мусульмане на землях Беларусі, Літвы і Польшчы. Матэрыялы Першай міжнароднай навукова-практычнай канфэрэнцыі, прысвеченай да 600-годдзя татарскага асідніцтва на землях Беларуска-Літоўскай дзяржавы, распачатага пры Вітаўце Вялікім, Мінск, 26–27 сакавіка 1993 года*, ч. 3, рэдкал. І. Александровіч і інш., Мінск: Арыгінал-макет: Алі Скрыцкі, 1995, с. 453, 465.

стоятельства способствовали развитию в среде польской татарской элиты идеологии панисламизма, пантюркизма и татарского национализма (под контролем польского государства)³⁴.

Эдыгей Шинкевич в Вильнюсе организовал Кружок татарской молодежи, а позднее Центральную раду кружков татарской молодежи. Свою деятельность он направлял на установление близких контактов с крымскими татарами и с крымской политической эмиграцией в Турции. Кстати, в целях политики «прометеизма», которую проводила Польша, государственным бюджетом на 1939–1940 годы было предусмотрено ежемесячное финансирование татарских национальных кругов в Крыму, Идель-Урале и Туркестане, находившихся в эмиграции (Турции, Франции и Польши). Общая сумма финансирования на отмеченный год, которая касалась политического направления деятельности, составляла 9.600 злотых в месяц³⁵.

В 1938 году у Эдыгея Шинкевича существовал проект создания из эмигрантской татарской молодежи в Польше и молодежи из числа польских татар организации «голубых рубашек», вроде «коричневых рубашек», которая бы придерживалась национал-социалистической идеологии. Однако данный проект не был реализован³⁶. В 1939 году Эдыгей Шинкевич эвакуировался вместе с сотрудниками турецкого посольства в Турцию.

В 1942 году племянник муфтия Шинкевича Эдыгей (псевдоним Кырымаль) прибыл в Вильнюс как представитель Красного Полумесяца по делам советских военнопленных из числа крымских татар при германском штабе сухопутных войск. Он имел задание пропагандировать среди местных татар организацию и деятельность татарских комитетов и самоуправления в Крыму под протекторатом Германии. Однако, поддержки среди местных татар он не нашел³⁷. Надо отметить, что Кырымаль был активным деятелем во время германской оккупации в Крыму. В январе 1943 года, когда в Германии был создан официальный Крымскотатарский национальный центр (единственное национальное представительство крымскотатарского народа), стал одним из его руководителей. Кырымаль был в очень

³⁴ Ibidem.

³⁵ *Zbiór dokumentów ppłk. Edmunda Charaszkiewicza...*, op. cit., s. 85.

³⁶ S. Chazbijewicz, *Ewolucja ideologii...*, op. cit., c. 462.

³⁷ J. Tyszkiewicz, op. cit., s. 146.

тесных отношениях с Великим муфтием Иерусалима Аль-Хусейни³⁸. После войны Кырымаль жил в Мюнхене в Германии, где занимался наукой. Умер в 1980 году.

В июне 1944 года муфтий Шинкевич вместе со своими единомышленниками получил разрешение от оккупационных властей на выезд с семьей в Вену. А также он смог вывезти еще около ста человек других национальностей. После окончания войны он переехал в Египет, откуда в 1952 году отправился в Соединенные Штаты Америки, где и жил до своей смерти в 1966 году³⁹. Судьба главы СТМ в ГОБ Хусейна Якубовского сложилась более трагично. В конце 1944 года он был арестован органами НКВД, отправлен в ссылку, умер в 1989 году. Адам Шегидевич из Барановичей, который был сотрудником штаба союза в ГОБ, арестованный органами НКВД в 1944 году, умер при невыясненных обстоятельствах в том же году⁴⁰.

Нет точных данных о количестве татар, которые бы по идеологическим мотивам сотрудничали с оккупационным режимом. Однако, можно утверждать, что массовой коллаборации среди татарского населения Беларуси не наблюдалось, идеи сотрудничества с врагом не были популярными в татарской среде, так как не существовало реальной основы, на которой они могли бы базироваться.

Во-первых, отсутствовала государственно-национальная идея, которая могла бы объединить татарское население, вокруг которой их можно было бы сплотить, проводить агитацию, вдохновлять на определенные действия. Воевать за «Новую Европу» и «Великую Германию» в ней татарское население вряд ли бы пошло – это было слишком абстрактное понятие. Такая идея для татарской молодежи не была близкой и понятной. Надежных связей с крымскими татарами у татар,

³⁸ О. В. Романько, *Мусульманские легионы Третьего Рейха. Мусульманские добровольные формирования в германских вооруженных силах (1939–1945 гг.)*, Симферополь: Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, 2000, с. 64.

³⁹ G. Czerwiński, *Sprawozdania z podróży muftiego Jakuba Szykiewicza. Źródła, otówienie, interpretacja*, Białystok: Książnia Podlaska, 2013, с. 19.

⁴⁰ Х. М. Александрович, *Вторая мировая война и ассимиляция белорусско-польских татар (к 60-летию окончания войны)*, в: *Народы СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Материалы XI международной научно-практической конференции, Минск, 30–31 мая 2005 г.*, ред. И. Б. Канапацкий и др., Минск: Промпечать, 2006, с. 67.

проживающих на территории БССР не было, поэтому и о стремлении к объединению с ними тоже разговор вести нельзя. Характерным в этом смысле является пример, когда в конце зимы – весной 1944 года в Узде и окрестных деревнях дислоцировался батальон эсэсовца Оскара Дэрливангера, в котором служили представители ряда народов СССР, в том числе крымские татары, карачаевцы, однако не засвидетельствовано ни одного факта сотрудничества с ними узденских татар⁴¹. Можно также обратить внимание на то, что ивьевские татары игнорировали факт пребывания в Юратишках, что около Ивья, батальонов Первого Восточно-мусульманского полка СС, который был сформирован из военнопленных красноармейцев среднеазиатских национальностей. Первый батальон в составе шестисот человек был переправлен сюда с территории центральной Польши 14 марта 1944 года с целью укрепления Юратишковского гарнизона для борьбы с партизанами⁴². Интересно отметить тот факт, что около сорока человек данного батальона под руководством капитана Тураева в конце марта 1944 года перешли на сторону партизан, в состав партизанской бригады Анатолия Григорьевича Морозова «Неуловимые», действовавшей в этом регионе⁴³. 14 июня 1944 года полк был отправлен на фронт.

Во-вторых, надо иметь в виду, что татары были в большей степени заняты своими повседневными исконными занятиями (что им было необходимо для того, чтобы выжить в условиях военного лихолетья): огородничеством и кожевенным делом, которые требовали много времени и усилий. Большая часть татар не интересовалась политическими проблемами.

Необходимо также отметить и относительную немногочисленность татарской общины на землях современной Беларуси, что, в свою очередь, также не способствовало созданию и развертыванию реальной деятельности СТМ. Можно обратить внимание на то, что организация молодежного татарского союза – это проявление амбиций только отдельных мусульманских деятелей, оторванных фактически от реальной жизни, националистические идеи которых формирова-

⁴¹ Л. М. Лыч, *op. cit.*, с. 30–31.

⁴² *Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Іўеўскага раёна, рэдкал. Г. К. Кісялеў і інш.*, Мінск: Белта, 2002, с. 163–164.

⁴³ Из разговора с Валентином Антоновичем Врублевским (1931 года рождения), жителем городского поселка Юратишки, 12 августа 2015 года.

лись еще в межвоенный период под влиянием польской политики «прометеизма». Также нужно учитывать попытки германских властей использовать татарско-мусульманское население в своих пропагандистских целях.

С другой стороны, территория Беларуси была ареной борьбы за власть представителей коллаборационистских кругов из числа поляков и белорусов, поэтому татары, даже при желании, вряд ли смогли бы с ними конкурировать. Тем более, что можно отметить раскол в татарской среде, так как некоторые представители татарской общины участвовали в белорусском националистическом движении.

Таким образом, учитывая вышеперечисленные факторы, можно отметить, что массовой коллаборации с Германией во время войны в татарской среде не наблюдалось, а попытки мобилизовать татарское население на сотрудничество по идеологическим мотивам с немецким режимом отдельных мусульманских лидеров во главе с муфтием Шинкевичем не принесло реальных результатов.